

УДК 81 DOI: 10.26456/vtfilol/2021.2.211

ПОКОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА

Д.С. Гордашникова

Тверской государственной университет, Тверь

В данной работе рассматривается языковая личность персонажа художественного произведения на уровне интериоризации. Покомпонентный анализ способов выражения раскрывает уровень эмоционально-психического развития языковой личности и дает возможность проследить его развитие.

Ключевые слова: *языковая личность, интериоризация, уровневое развитие языковой личности, модель языковой личности.*

Сегодня общая тенденция направления научного познания, служащая изучению человека, ставит во главу угла интерес к социальным, психологическим и коммуникативным аспектам его языка, что не могло не отразиться в повышенном внимании к вопросу изучения языковой личности (ЯЛ) и сделало разработку лингводидактической модели ЯЛ Г.И. Богина важной вехой в истории языкознания. Исследователь полагал, что «языковая личность закономерным образом развивается от одного уровня готовности действия с речевым произведением к другому, а также то, что результат этого развития может быть описан в упорядоченной форме» [1: 9]. Модель готовностей человека к осуществлению речевых актов, разработанная Г.И. Богиним для формализации процессов использования языка человеком и включающая пять уровней, отражает становление ЯЛ, которое происходит путем движения от одного уровня владения языковым знанием к другому, более высокому и сложному.

По мнению Ю.Н. Караулова, И.А. Никандровой и других исследователей, одной из наиболее ярких моделей ЯЛ является литературный герой, а «исследование его индивидуального лексикона признается одной из главных сторон изучения ЯЛ» [3: 17]. Иными словами, изучая ЯЛ литературного героя, мы можем строить модель ЯЛ как таковой.

В данной статье мы рассмотрим процесс формирования уровня интериоризации – второго уровня в модели ЯЛ Г.И. Богина, представленного в виде компонентов с 13 по 24 (первые 12 посвящены уровню правильности) на примере протагониста романа Д. Киза «Цветы для Элджернона». Герой романа – личность с заторможенным развитием и, в частности, с серьезными нарушениями языковой способности. Те стадии формирования ЯЛ, которые нормальный человек проходит в юном возрасте, герой романа проходит относительно взрослым. И проведенный автором эксперимент представляется тем более удачным, что, наблюдая за становлением ЯЛ Чарли, мы пользуемся также и результатами самоанализа персонажа романа. Таким образом, процессы интериоризации могут быть исследованы и на основе объективного анализа продуктов речевой деятельности ЯЛ, и интроспективно.

Указанный уровень, уровень интериоризации, «своеобразно дублирует уровень правильности в том отношении, что материал обеих уровней – это один и тот же материал» [2: 43], но главное различие заключается в отношении к языковому материалу, а именно в переходе от «внешней плоскости» всего освоенного материала к «внутренней», т.е. от того, «что у меня обще с другими», к тому, что «принадлежит именно мне» [там же].

Компоненты 13-15: Интериоризация: фонетика при говорении, фонетика при аудировании, фонетика при письме.

Многие компоненты мы будем рассматривать вместе в связи со спецификой построения данного художественного произведения: например, мы считаем возможным объединение Компонентов 13, 14 и 15 в связи с тем, что все используемые во время говорения и аудирования единицы фиксируются персонажем в его письменных отчетах, что делает их неразрывно связанными друг с другом. Очевидно, что несовершенство компонентов 13 и 14 (Интериоризация: фонетика при говорении и фонетика при аудировании) не могли не отразиться на письме.

Обратимся к примеру: I could probably do that amazed faster than a regular mouse. Как можно заметить, слова probably имеет пропущенную согласную, а regular – гласную букву. Первый случай можно объяснить тем, что американский вариант произношения ['rgɑ:blɪ] (и даже ['rgɑ:lɪ]) вместо ['rgɑ:bəblɪ]) считается довольно распространенным, особенно если предложение включает в себя несколько слов, что позволяет использовать большее количество лексических единиц за определенный отрезок времени и что в результате отразилось в отчетах Чарли. Во втором же случае в слове regular ['regjələg] сочетание [jə] в заударном слоге редуцировалось (вероятно, в связи с особенностями произношения персонажа, потому что данный вариант сложно назвать типичным и распространенным), что привело к его опущению на письме.

Однако перечисленные несовершенства не приводят к непониманию протагониста другими персонажами и наоборот, в отличие от следующих.

Фонетическая форма слова – это тот аспект, на который Чарли ориентируется и опирается в таком сложном для него мире. При встрече с новым словом ему приходится обращаться к уже имеющемуся словарному запасу, однако его ограниченность, сталкиваясь с быстрым темпом речи других персонажей и, как следствие, необходимостью быстро воспринимать ее на слух, часто приводят к непониманию.

Рассмотрим отрывок: Burt said PSYCHOLOGY means minds and LABORATORY means a place where they make spearmints. I thought he meant like where they made the chewing gum but now I think it's puzzles and games because that's what we did.

Неизвестное слово experiments в сочетании с глаголом make слилось в сложную для восприятия форму [meɪk ɪk'sperɪmənt], где первая фонема существительного практически редуцировалась из-за высокой скорости речи собеседника. Совпадение данных факторов привело к тому, что Чарли пришлось прибегнуть к единственному для него способу семантизации – ложной этимологии – так experiments превратилось в spearmint, что, в свою очередь, привело к ожиданиям, не соответствовавшим действительности.

С течением времени становится очевидно, как Чарли начинает правильно пользоваться орфографией и пунктуацией, что достигается через рефлексию над большим опытом чтения и через знание правил. По мнению Г.И. Богина, человек, достигший этого компонента, «...безо всякой дискурсивности, квазиавтоматически правильно пользуется орфографией и пунктуацией, что достигается через рефлексию над большим опытом чтения и – в каких-то случаях – через припоминание осознаваемых правил» [2: 81], что подтверждает нашу теорию и насыщает Компоненты 22–24 (Интериоризация: фонетика при чтении, грамматика при чтении, лексика при чтении).

Компоненты 16-18: Интериоризация: грамматика при говорении, грамматика при аудировании. грамматика при письме.

Очевидно, что интеллектуальная слабость Чарли, сказываясь на степени освоенности им фонетической стороны языка, не могла не проявиться и в грамматической. Например, в его фразах «I dont drawer so good» и «I like to drawer the picturs of a man and woman but I wont make up lies about pepul» очевидна его неспособность различить глагол draw [drɔ:] и существительное drawer [drɔ:r], что приводит к использованию суффикса существительного -er в глагольных формах, что непосредственно затрагивает грамматический уровень интериоризации. Позже лексическая единица a drawer будет переосмыслена персонажем и использована нормативно, а глагол to draw вообще больше не будет использован в тексте: That night he takes tissue paper from his mother's drawer, and it takes a long time to wrap and tie it with a piece of red ribbon.

В то же время использование фразовых глаголов (I dont feel like riting any more progress reports) и сокращений приводит к тому, что этот уровень интериоризации при говорении характеризуется неформальностью. Так, персонаж использует хоть и свойственные разговорной речи, но все же неформальные единицы gonna вместо to be going to (Im gonna try awful hard) и aint – вместо aren't (Not to me but to the other pepul like me who aint smart). Такие единицы хоть и используются многими говорящими в устной обстановке, но, тем не менее, в литературной речи часто подвергаются сильной стигматизации, а их применение может характеризовать говорящего /пишущего как малообразованного и/или владеющего низким социально-экономическим или региональным статусом, что, в результате, говорит об их нестандартности даже на сегодняшний день. (Однако стоит оговориться, что не все лингвисты считают ain't грамматически неверной формой, так как оно все же передает предполагаемое значение своей аудитории [5: 52]: другими словами, такое предложение является грамматически верным, потому что оно следует обычному порядку слов носителя языка, а также потому, что носитель понимает значение этого предложения. [4: 283]. При этом лингвисты проводят различие между грамматикой и приемлемостью: то, что может считаться грамматическим, тем не менее может считаться неприемлемым в определенных контекстах, и использование ain't в некоторых ситуациях социально неприемлемо [6: 86], что дает нам право говорить о нарушении персонажем норм языка).

Рассмотрим еще один любопытный пример: Mabey I shoudnt of let them oparate on my branes like she said if its agenst god. Появление предлога of после модального глагола should вместо have, кроме как использования первого в

составе устойчивых выражений (таких как *of course*, например), невозможно. Причина данной ошибки снова лежит в созвучном произношении: это одна из тех ошибок, которые обычно допускает человек, более знакомый с устной, чем с письменной формой английского языка. В предложении *shouldn't have* обычно произносится неразборчиво, поэтому слова не разделяются четко, а сливаются. Более того, в неформальном английском такая форма часто превращается в двойное сокращение *shouldn't've* [ˈʃʊdəntəv/, /ˈʃʊdntəv], звучащей как сочетание *shouldn't + of*, что и находит такое нестандартное употребление и фиксацию на письме.

Довольно быстро Чарли понимает, что звучание слова и его предполагаемое написание могут не совпадать, и он начинает не только изучать спеллинг и грамматику, но и впервые рефлексировать над ними: *I have lots of trouble with through that you say THREW and enough and tough that you dont say ENEW and TEW* (Отчет от 30 марта).

Первое знакомство героя с пунктуацией приводит к тому, что он использует знаки препинания, следуя принципу «чем больше, тем лучше»: *But, she says, everybody, uses commas, so I'll, use them, too* (Отчет 6 апреля), *There" are lots, of rules; to learn? but. Im' get'ting them in my head:* (Отчет 7 апреля). Но уже на следующий день (Отчет 8 апреля) он осознает, насколько неверно он интерпретировал объяснения преподавателя: *What a dope I am! I didn't even understand what she was talking about. I read the grammar book last night and it explains the whole thing.* Этот отрывок говорит нам о качественном прорыве в интериоризации компонента 18 (грамматика при письме), который, в свою очередь, будет оказывать влияние и на другие сопутствующие компоненты.

Компоненты 19-21: Интериоризация: лексика при говорении, лексика при аудировании, лексика при письме.

Основным используемым уровнем языка персонажа является разговорно-бытовой, чью основу составляют нейтральные разговорные слова, которые входят в литературную лексику, однако значительную часть его лексикона составляют особый ярус – сниженная лексика.

Как было сказано в предыдущем пункте, уровень лексической интериоризации персонажа характеризуется, в первую очередь, ее тяготением к неформальному регистру. Это проявляется в том числе и в лексике – например, в использовании неформальных обращений: *I told him thanks doc you wont be sorry for giving me my 2nd chance like Miss Kinnian says.*

Однако Чарли никогда не скатывается к использованию ни вульгаризмов, ни обценной лексики: до операции самые страшные ругательства в его лексиконе – *mad, crazy* и *nutty*: *That crazy TV kept me up all nite. How can I sleep with something yelling crazy things all night in my ears. And the nutty picturs.* Это отличает его как от взрослых ("*Oh,*" laughed Nemur. "...you've developed from a likeable, retarded young man into an arrogant, self-centered, antisocial bastard."), так и от детей (*You little bastard, did you write this dirty note to my sister?*). Позже он освоит и этот языковой пласт, и наиболее часто употребляемым ругательством станет *damn/damned*, например: *I will be... in a minute... Just that damned buzzing in my ears.*

Важно отметить, что «сниженность» разговорной лексики персонажа не всегда означает отрицательную оценку – напротив, среди разговорной лексики

слова с положительной оценкой демонстрируют его свободу и непринужденность выражения мыслей и эмоций, что сопровождается повышенной экспрессивностью и эмоциональностью (хотя позднее, когда наивный мир Чарли рухнет, они уступят место словам с отрицательной коннотацией).

Интересно наблюдать и за процессом интериоризации незнакомых Чарли лексических единиц «высокого» яруса системы литературного языка и имеющие высокий стилистический статус, поскольку такие единицы – научные термины, архаизмы, историзмы и пр. – характеризуют речь образованных слоев населения. Наиболее ярко это отражено на лексических единицах из сферы научно-медицинской терминологии: сначала он, очевидно, не может их семантизировать и интериоризировать и, как следствие, зафиксировать на письме: He said Harold that's Prof Nemurs first name I know Charlie is not what you had in mind as the first of your new breed of intelk** couldn't get the word *** superman. But most people of his low ment* are host** and uncoop** they are usually dull and apathet** and hard to reach. Позже эти лексические единицы и их производные будут освоены и войдут в его активный вокабуляр:

- intelk** (intellect): And how foolish I was ever to have thought that professors were intellectual giants.

- low ment* (mentality): ...the field of mental development and learning...

- host** (hostile): I feel unusually hostile toward you today.

Таким образом, с помощью модели ЯЛ Г.И.Богина мы покомпонентно проследили процесс формирования уровня интериоризации ЯЛ на примере персонажа литературного произведения, который, обладая специфическими отклонениями в развитии, является удобным материалом для демонстрации тех этапов, которые проходит любая ЯЛ в процессе овладения языковым знанием.

Список литературы

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Л., 1984. 31 с.
2. Богин Г.И. Уровневое развитие языковой личности // Обретение способности понимать: работы разных лет. Том 1. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. С. 5–103
3. Никандрова И.А. Языковая личность персонажа: лингвистический аспект исследования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия: «Филология и искусствоведение». 2010. № 2. С. 15–19.
4. Clark, Irene L. Concepts in Composition: Theory and Practice in the Teaching of Writing. Routledge. 2011. p.283.
5. Peoples, J., Bailey G. Humanity: An Introduction to Cultural Anthropology. Cengage. 2011. p.52.
6. Wolfram, Walt. Vernacular Dialects of English, from Languages and Dialects in the U.S.: An Introduction to the Linguistics of Diversity. Marianna Di Paolo, Arthur K. Spears, eds. Routledge. p.86.

INTERNALISATION OF LINGUISTIC PERSONALITY OF A FICTIONAL CHARACTER: COMPONENTWISE ANALYSIS

D.S. Gordashnikova

Tver State University, Tver

The work is devoted to the character's linguistic personality at the level of internalisation. The componentwise analysis of the ways the character expresses emotions reflects the emotional and psychological development of linguistic personality.

***Keywords:** linguistic personality, internalization, levels of linguistic personality, model of a linguistic personality.*

Об авторе:

ГОРДАШНИКОВА Диана Сергеевна – аспирант кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; e-mail: deni4ka12345@mail.ru